

Илья Петроченко

Оверлук

-Вы уверены в своем решении? Это потребует много денег, надеюсь, они у вас есть?

-Да-да-да!-ответил он, не совсем осознавая, в чем суть вопросов.

Какой же настырный сукин сын, подумал работник, взглядом оценивая Тома Гардвича. У него были огромные мешки под глазами, как будто в них насыпали полкило дерьма. Его густые, сведенные к переносице брови постоянно, с каким-то странным напряжением ходили вверх-вниз. Волосы сальные, слипшиеся, зачесанные назад. Не самый приятный образ при получении прав на землю. Такому и кредита на телевизор не дадут. Но клерк все же собирался уступить ему, несмотря ни на что. Было что-то в его глазах, какая-то искорка, поджигающая костер согласия в голове собеседника.

-Я заплачу сначала часть, потом все остальное,-сказал Том. У него закончились все средства убеждения. Этот ломающийся, никак не соглашающийся подонок изрядно потрепал его нервишки своими вопросами, высосанными из пальца. Клерк даже не пытался скрыть свое отвращение.

-Ладно, так уж и быть,-ответил он неохотно, хотя на самом деле был готов целовать ноги странному незнакомцу с *сияющими* глазами.-Заполняйте документы. Можете считать, закрывая глаза на формальности, что земля уже ваша.

Том вышел из здания с ликующей улыбкой на лице. Подумать только, он сделал это! Деньги его не волновали, их даст Он.

Том превратит эту пустошь в роскошный курорт, в место отдыха в теплый сезон и место зимних видов спорта в холодный, в место, из которого польются золотые ручьи, но не это самое главное. Главное, что Отель даст ему встретиться с Хозяином.

Старая тачка завелась только с пятого раза, предварительно прочихавшись. Ничего, скоро Том сможет позволить себе все "Мерседесы" мира! Из трутня он поднимется намного выше. Отель помнит все, и когда последняя преграда перед Его постройкой падет, Он уберет любые пределы.

Мужчина сидел в кресле и улыбался. Его карманы были набиты деньгами, они вываливались из сумки, покрывая пол красивым зеленым ковром.

(сука, выключи свою музыку!)

Из колонок мужчины лился тяжелый рок, и ему было совершенно наплевать на протесты соседей.

-Дорогая, я тебя

(готов вырвать твои мозги!)

люблю.

-Спасибо,

(твой сраный член даже мышь не способен возбудить)

милый.

За окном, стуча каблуками, прошла так

(ненавидящая)

любящая друг друга пара молодых влюбленных.

Мир сиял своей благодатью, но больше всех здесь сиял он.

(это нечеловеческое место делает из людей чудовищ)

-Заткнись, Тони, его уже давно нет. Я даже не помню, когда это было.

Почтальон, проезжавший мимо на велосипеде, кинул газету. Дэниэл неспеша встал, подошел и открыл дверь.

(задолбала эта дебильная работа)

-Как я тебя понимаю, парень,-сказал Дэнни Торранс.

Когда он нагнулся, чтобы подобрать газету, пачка долларов выпала из

нагрудного кармана. Он махнул рукой и пошел в дом.

Дэнни бросил трубку газеты на стол и вытянул ноги вперед, приземлив задницу в кресло. Мысли лились как из рога изобилия, проходя по таинственным каналам и причудливым проходам, в конце пути попадая в голову Торранса. С тех пор сияние стало намного ярче, оно позволяло не просто передавать сигнал или читать обрывки мыслей, теперь Дэнни мог лазить в чужой башке, выискивая нужную информацию. Он считал это подлым, но всегда оправдывался тем, что никому не расскажет узнанное. Раньше от подобного напряжения начинала болеть голова, но это были скорее всего последствия ужасной аварии.

Но как Дэнни не пытался, он не мог связаться с матерью. Он частенько сидел часами и старался, но не мог пробить дорогу в царство мертвых. А как ему сейчас не хватало ее дельного совета, как он хотел разделить с ней триумф.

В глаза бросился какой-то заголовок газеты, обрывок фразы и все...

Дэнни подскочил и сдернул предотвращающую разворачивание резинку.

(это нечеловеческое)

На первой полосе была огромная фотография каких-то гор с еле видимым поднимающимся дымком.

(место делает из людей)

Под ней была подпись:

(чудовищ)

"Оверлук после трагедии 1976-ого".

Статья гласила:

"Некий богатый бизнесмен собирается заново отстроить отель Оверлук, печально погибший в 1976-ом. Не совсем ясны его мотивы, так как ходили слухи, что отель приносит несчастье. Так или иначе, с фактом нельзя спорить. Уже началась расчистка места под стройку. Работы планируется полностью завершить через два года, и тогда Оверлук вновь будет открыт для туристов и постояльцев".

Прочитав это, Дэнни широко раскрыл глаза, и его челюсть отвисла. Он схватился за голову и упал на колени от безысходности.

Тридцать лет прошло. На дворе современный мир, страхи прошлого забыты, но зачем-то они возвращаются. Возвращаются, чтобы отомстить.

Том сидел на сидении своей машине, барабанил пальцами по колену. Сейчас ему предстояло выполнить если не самую опасную, то уж точно самую важную часть плана. Это как расписание занятий: вчера получал права, сегодня отдыхал, а завтра пошел добывать деньги.

Забор вокруг особняка выглядел неприступными стенами замка, часы под крышей – большой тарелкой, на которой лежат, словно три червяка, изогнутые стрелки. Высокий шпиль походил на громоотвод, стоящий на страже дома.

Слышался звон цепей и приглушенный лай. Отлично, здесь еще и собаки. Вот – где-то в северном крыле завелся мотор. То что нужно, сейчас эти мешки с деньгами свалят, тогда можно заняться обчищением.

Том неспеша открыл дверцу и вышел наружу. Взвизгнули шины, начали пиликать открывающиеся ворота, потом все стихло. По дальней стороне улицы пронеслась черная тачка. Не меньше двухсот тысяч. Да, Отель дал правильную наводку. А еще Отель дал оружие.

Том открыл багажник, который при этом противно скрипнул, достал всю необходимую снаряду и захлопнул. Во всем этом обмундировании он напоминал скалолаза-расхитителя-ребенка, с веревкой на плече и другими инструментами в сумке.

Он прислушался. Ни лая, ни цокота когтей по асфальту, значит собаки с другой стороны дома. Нужно действовать быстро.

Том кинул веревку, но кольцо не зацепилось. С третьей попытки сраная железяка все-таки наделась на один из колеев на вершине стены. Гардвич упер ногу и полез наверх.

Оказавшись наверху, он затянул веревку к себе и сбросил ее на другую сторону. Теперь готов путь к отступлению.

Том спрыгнул вниз и, стараясь ступать бесшумно, пошел по направлению к входной двери.

На ней, как и следовало ожидать, стоял добротный замок, и в дополнение к нему еще и громадный амбарный. С последним Том разобрался с помощью клинышка и молотка. Два удара – и он ломается.

Гардвич осмотрелся по сторонам. Не хватало еще чтобы собаки застали его именно сейчас. Три-четыре рывка мощными зубами, – и он никогда не увидит Хозяина.

Замок в двери был сложного устройства. Для начала, скважин там было две, и оба ключа нужно было поворачивать одновременно. Когда-то давно Том перочинным ножиком открыл шкаф в школьном кабинете и спер оттуда сумку, наполненную разным дерьмом, среди которого были небольшие полиэтиленовые мешочки с белым порошком...

Но здесь дело обстояло намного хуже. Том вновь нервно осмотрелся. Ни рычания, ни цокота.

Он вставил сложенную надвое проволоку в одну скважину, а во вторую засунул длинную свинцовую палку. Если все рассчитано правильно...

Том застыл как вкопанный. Из-за угла, рыча и цокая когтями по асфальту, вышла сторожевая псина. Она чуть приподняла верхнюю губу, если можно так выразиться, и обнажила огромные четырехсантиметровые клыки.

Она слегка тряхнула мордой, и с нижней челюсти капнула слюна. Том не сводил с собаки глаз. Стоит это сделать, и она посчитает тебя трусом. Он попытался открыть замок вслепую, но проволока из первого замка вывалилась и упала на землю.

-Проклятье!-сквозь зубы выругался он.

Собака смотрела на него, и в ее глазах, казалось, тоже был Отель. Но Отель бы помог Тому, поэтому там был

(Торранс)

Кто такой Торранс? Ах да, этот...

(Дэнни Торранс)

Дэнни?... Нет, его звали по-другому... Том нахмурился. Псине это не понравилось, и она, показав зубы, зарычала.

-Черт, черт, черт!

Гардвич присел и поднял отмычку. Вставил ее обратно в замок и чуть-чуть нажал. Провернул свинцовую палку и просунул проволочку еще дальше. Поворот. Нажатие. Поворот. Нажатие. Ну что же ты не открываешься?

Собака что-то учуяла, заподозрила неладное. Ее нос бешено двигался, вынюхивая запах хозяина. Но его тут не было, и она уже поняла это, от злости оскалив зубы. Пасть открылась, и оттуда вырвался прерывистый лай. Глаза наполнились ненавистью. Ноги пригнулись, и все ее тело напряглось, готовясь к прыжку.

Поворот. Нажатие. Щелчок. Том рванул на себя дверь, заскочил внутрь и закрылся. Грузное тело собаки ударилось снаружи об стену, заставляя стекла дрожать. Прерывистый лай наполнил весь дом.

Том постоял, громко дыша от перенапряжения. Сольное гавканье превратилось в дуэт, и по коже побежали мурашки. Гардвич поборол в себе страх и пошел дальше. Весь дом представлял собой странное переплетение коридоров, лестниц и комнат. Но Тому не требовалось никакого плана, чтобы найти искомое. Джек направлял его.

Еще одна комната, небольшой коридорчик, – и вот она, библиотека. Мириады книг стоят на больших полках, рассортированные по алфавиту. Идиллия для библиофила...

Но Тому не нужна была ни одна из этих книг, кроме тех, что скрывают за собой колесо сейфа. Он улыбнулся и принялся за работу.

Дэнни дернул за ручку. Дверь не поддавалась. Она даже не шелохнулась. Поганую срань заклинило.

Не может так быть! На огромных расстояниях Отель, конечно, имеет власть, но Оверлук давно погиб! Сдох, черт возьми!

Не подтвердив опасения, ручка еле-еле сдвинулась. Дэнни надавил во всю силу и вылетел из сортира головой об стену, при этом упав и ударившись яйцами.

Из глаз вылетели искры, но Дэнни был несказанно рад. Это не Отель!

Мысли полезли в голову, но сияющий перерезал им путь. Не сейчас.

Он выскочил из дома, забыв закрыть дверь. Пачки банкнот болтались в карманах, сильно их оттягивая. Дэнни выругался и выпотрошил все содержимое на подъездную дорожку. Осмотрел выпавшее, выхватил оттуда ключи от машины и побежал к ней. Сейчас не время заботиться об имуществе, есть кое-что поважнее денег.

Дэнни решил попытаться залезть в голову сраного строителя. Он взял с собой ту газету и сейчас водил пальцами вдоль слов "некий богатый бизнесмен".

Том запикивал деньги в сумку, когда почувствовал удар, будто кто-то подкрался сзади и огрел битой по башке, с той лишь разницей, что удар был внутри, а не снаружи. Да и еще проблема – в комнате, кроме Тома, никого не было.

Но он чувствовал, что кто-то словно выдвигает и задвигает ящички архивов мозга, особенно обращая внимание на "Д" и "О". Некто доставал файлы "Джек Торранс" и "Оверлук" и, дойдя до "Дэнни" и обнаружив в папке только одну бумажку, да и та только с именем да вопросительным знаком возле, издал будто вздох облегчения.

Какой-то щелчок – и голова опустела. Том нахмурился и продолжил свое дело.

Сейф поддался так же легко, как малолетняя развратница. Да и с его поиском проблем не возникло.

Половину содержимого пришлось, правда, оставить, но взятого хватит с лихвой и еще останется.

Дуэтный лай продолжал орать во всю глотку. Когти скреблись во входную дверь, выстукивая странную чечетку, которая эхом разносилась по всем высоким потолкам. Шаги Тома были ненамного тише.

Каким надо быть идиотом, чтобы оставить особняк без охраны, не считая двух сраных собак?

Лай стих. Том застыл на полушаге. Где псины?

Мотор тачки урчал тихо, но, прислонившись ухом к двери, Гардвич расслышал его. Страх – или какое-то другое чувство (гнев?) – охватил Тома. Что-то надо делать...

Улыбка, обнажившая клыки, всплыла на его лице. Ха-ха, ну как же он мог забыть!

Дэнни направлялся в сторону некоего особняка, которым владела богатая семья. "Бизнесмен", которого звали Том Гардвич, сейчас находился там. Но откуда он знает его отца, Джека? Нечто (Отель) не дало ему посмотреть, щелчком выкинув из мыслей Тома.

А с чего он вдруг решил отстроить Отель? Это Дэнни тоже не успел посмотреть.

Еще у него из головы не выходила одна мысль – что дальше? Если даже он и найдет Тома, то Отель на его стороне, пусть даже и с неполными силами. Но Дэнни имел примерный план, и если бы удалось его исполнить, он смог бы уничтожить и силы Отеля. Навсегда.

Стена, казалось, никогда не кончится, но в конце концов, она перешла в широкие ворота. Они были открыты.

Дэнни припарковал свою машину так, чтобы та блокировала выход. Затем глубоко вдохнул и открыл дверцу.

Том стоял за дверью, когда хозяйева входили. Они о чем-то разговаривали, даже не подозревая, что их ждет. Руки Тома потели.

Дверь чуть приоткрылась, слегка скрипнув, потом застыла на месте, кто-

то что-то кому-то сказал, затем она распахнулась.

Том со всего размаху вмазал ручкой скакалки по роже первому вошедшему. Раздался неприятный (для жертвы) хруст, и на пол упала пара окровавленных зубов. Отступать уже поздно.

Том сжал кулак и ударил мужика в нос во всю силу. Тот упал мордой в собственные зубы. Вторая, очевидно, жена только что поверженного, открывала дверь, чтобы убежать. Гардвич подскочил к ней, накинул скакалку ей на шею и начал тянуть концы накрест, уперев ногу ей в спину.

Она болтала руками, хрипела, а потом стихла и обвисла. Улыбка расплылась по всему его лицу. Он ослабил хватку, и остывающий труп упал на красивый красный ковер. Гардвич улыбнулся.

Том перекинул скакалку через плечо и направился к выходу. На псов ему было совершенно наплевать.

Но ни одна волосатая тварь не гавкнула. Их просто не было. Том опять ухмыльнулся. Похоже, паршивая улыбочка становится зависимостью. Как от наркотиков – скоро начнется ломка. Подумав это, он снова улыбнулся.

(К тебе едут. Будь готов.)

–Кто?–спросил Том, не особо ожидая ответа. Он уже привык получать такие указания.–Наверно, полиция... ничего, еще успею смотаться.

Сторожка, в которой находилась кнопка, открывающая пиликающие ворота, стояла левее их самих. Гардвич направился туда, совсем забыв о веревке, поджидающей его у другой стены. Да и разница – он уже засветился, убив хозяев, прямо никто не поймет, что это ограбление. Разве что отпечатки пальцев... Том улыбнулся и посмотрел на свои руки в черных кожаных перчатках.

Дверь скрипнула, как будто возражая, но открылась. Похоже, что где Том, все двери скрипят. Он улыбнулся собственной шутке.

Большая красная кнопка находилась под стеклянной крышкой. Том подошел к ней, откинул стекляшку и, нажимая на кнопку, подумал, что сейчас раздастся огромный взрыв, который разнесет в клочья весь мир. Ворота тихо запиликали, и Том улыбнулся. О Боже, он сейчас умрет! Этот писк разрывает ему уши! Он растянул улыбку до самых ушей. А что, хорошая шутка! Надо будет взять на заметку.

Когда ворота полностью распахнулись, Том зачем-то опустил крышку на место. Пусть будет. А то зайдет любопытный, ткнет на кнопку и – бум! – всем конец. Так и не ушедшая до конца улыбка вновь появилась во всей своей красе.

Том вышел из сторожки, слегка потирая начинающую вырастать щетину. Он уже три дня не брился, с тех пор, как получил права на землю. До этого он занимался этим самоистязанием, и при этом смог пять раз за день порезаться. Царапины, уже заживающие, проступали под щетиной. Это было как раз в тот день, сразу после того, как он приехал из путешествия. Руки тряслись после увиденного и услышанного. Каждый раз, когда он прикладывал бритву к лицу, она соскальзывала, оставляя на коже красную борозду. Ему не терпелось поскорее сделать (приказанное?) сказанное, последовать совету Джека. Ведь они обещали так много. Буквально за секунду дрожь полностью пропала, всего от одного слова – много. Под "много" можно подразумевать... многое? А ведь он так и сказал, когда Том спросил у него:

–А зачем мне это делать?

–Ну для начала, потому что я сказал тебе, но это, конечно, не все. Мы можем дать тебе много,–ответил ему Торранс.

Том отлично помнил тот вечер, когда он петлял по занесенным снегом дорогам, не имеющий возможность прочитать дорожные знаки из-за сугробов, сворачивая в основном наугад, и ту ночь, когда он, продрогший насквозь и уже начинающий сам превращаться в маленький снеговой занос, слушал и внимал каждому слову (призрака?) Джека (Отеля?). Да, скорее всего Отель говорил через своего бывшего сторожа. Он в чем-то провинился перед Хозяином, насколько Том понял, и когда Хозяин наконец взял ситуацию в свои руки, было уже поздно. Но Джек никак не хотел разговаривать на эту тему. Том плюнул, решив спросить у Хозяина, когда ему организуют встречу. Потом, просматривая

заголовки тогдашних газет, он узнал про взрыв и сразу же понял, что Джек и (Дэнни?) его семья (из кого она состояла? только жена?) в этом тем или иным образом замешаны.

Путешествие планировалось провести вместе с женой, но она буквально за месяц до отъезда слегла в постель с тяжелой формой какой-то болезни, которая превращает человека в старого маразматика за рекордно короткое время. У Тома был небольшой выбор: остаться с ней или поехать одному. Он остановился на первом, но когда через неделю жена не проснулась, а прибор издавал жуткий непрерывный писк, все было уже определено. После похорон Том собрал чемодан со своими небольшими пожитками, закинул его в багажник старой развалюхи и поехал, тихо плача от горя.

Депрессия не прошла ни через день, ни через два. Он часто просыпался ночами и начинал рыдать. Его мозг съедала одна мысль: за что? Он за один день стал атеистом.

Сначала поездка шла как надо, кроме частых просыпаний во время ночевки и мешков под глазами. Дорога в принципе не поворачивала, лишь изредка разветвляясь, но тогда Тому приходили на помощь указатели. Через два дня пришлось включить дворники, так как снег, хоть падая на стекло и превращался в воду, уже начал ухудшать видимость. Еще через ночь небольшие сугробы лежали на обочинах, а снежинки размеренно падали с неба. Потом появился ветер и началась буря. Каждый участок занесло снегом, дворники бешено работали, но не могли успевать за темпом осадков, и Том вглядывался в белую мглу, пытаясь различить хоть какой-нибудь знак. Указатели появлялись, но все были покрыты плотной ледяной коркой, и Том не решался очистить их, боясь, что жуткий ветер снесет его словно пушинку, как только он откроет дверь.

Развороты участились, и когда Том понял, что возвращаться уже поздно, он повернул наугад пять раз. Теперь он продолжал ехать, не особо надеясь, что найдет путь. Дорога начала петлять, и на каждом ее участке был огромный риск слететь вниз.

В десять часов Том заметил, что поднимается в горы, и его охватил страх. Пах зачесался. Что делать? Продолжать ехать.

Что он и сделал, в конце концов добравшись до тупика, окруженного скалами и острыми вершинами в белом снегу, будто в мороженом. Буря утихла, снег прекратился, словно Тома специально завели сюда. Он рискнул выйти из тачки, и его нога ступила на довольно твердую снежную корку.

Вокруг царил разруха. То тут то там из сугробов торчали почерневшие доски, в воздухе витала какая-то зола, перекрывающая дыхательные пути. Том закашлялся и наклонился в приступе, а когда поднялся, что-то среди этого хлама изменилось. Ну да, точно, посреди будто расчищенной площадки стоял отопительный котел, которые использовали лет шестьдесят назад. В его боках зияли дыры, словно какое-то дитя тыкало в него булавкой, стараясь выпустить пар, хотя для этого есть вентиль.

Том удивился и совсем забыл о сугробах. Он побежал к только что появившемуся предмету. Еще совсем хрупкий, недавно выпавший снег под его ногой провалился вниз, и сам Том последовал за ним.

Он попал в подвал. Вокруг лежала обгоревшая рухлядь, пепел от бумаг, который за тридцать лет так хорошо сохранился. Странно...

Жуткий треск, и со звоном, закладываящим уши, упал котел. Том вздрогнул, когда тот ударился о бетонный пол. Он совсем забыл, где он и зачем, его заинтересовало окружающее. Да этому дерьму лет сто! Стены, покрытые копотью, должны столько помнить! И они помнили.

-Вы в порядке?-спросил голос за спиной.

Том развернулся и его взору предстал одетый в пиджак человек. На нем была настолько белоснежная рубашка, будто он не спускался сюда, измазываясь в золе, а жил здесь. Какого черта?

-Вы кто?

Этот же вопрос так и чесался задать язык, когда Том собирался выходить через ворота и лицом к лицу столкнулся с неизвестным мужчиной в пиджаке, так жутко походившим на Джека.

Но его глаза... у Джека они были уставшие, морщинистые и налитые кровью, а у незнакомца какие-то... *сияющие*, что ли? А еще у него из переднего кармана торчал уголочек накрахмаленного платка.

Дэнни еще секунду посмотрел на Тома, а потом нарушил священное молчание:

-Если ты – Том Гардвич, то я за тобой, – тихо произнесли его губы, и ветер тут же развеял слова по воздуху, оставив только какие-то смутные очертания.

-Ну, если ты считаешь, что преступник, только что совершивший ограбление, будет называть тебе свое имя, то ты сильно заблуждаешься, – ответил Том.

И улыбнулся.

-Ну что ж, – сказал Торранс. – Примем это за соглашение.

Он вздохнул, вспомнив лицо своего отца.

-Ты откуда-то знаешь моего папу, – в его душе начала закипать злость. – Отвечай, откуда?!

-Мы познакомились в ресторане и тут же полюбили друг друга.

Том улыбнулся во весь рот.

-НЕ СМЕЙ ШУТИТЬ НА ЕГО СЧЕТ! ЕСЛИ ТЫ...

Том заметил, что заявившийся сюда немного не в себе. Значит, это и есть Дэнни... Он начал перебирать все возможные варианты отступления и вдруг вспомнил.

-...СЧИТАЕШЬ, ЧТО...

Снаряга оттягивала плечо, и Том понемногу опустил ее на землю. Разъярившийся Торранс даже не заметил этого, он был занят своими разглагольствованиями. Еще секунду, господи, еще секунду.

-...МОЖЕШЬ...

Том его не слушал. Он повернулся и побежал так, как никогда в своей жизни не бегал. Даже тогда, когда его в детстве преследовала стая злых собак, он не особо старался, так как знал, что дом находится буквально за углом. Теперь же дом был за несколько миль отсюда, да и не сильно он ему помог бы. Человек намного хуже зверя.

Ноги выстукивали по асфальтированной дороге, забивая уши безумной чечеткой. Том обернулся. Торранс только что двинулся с места, но буквально через пять секунд, не заметив валявшейся скакалки, споткнулся и растянулся на земле. Встал, сплюнул и посмотрел на свою слюну, чтобы узнать, есть ли в ней кровь. Результат, каким бы он ни был, удовлетворил его, и через две секунды он вскочил на ноги, злобно посмотрел на удаляющуюся фигуру своего врага и направился за ним, ускоряясь с каждым шагом. Вскоре он уже бежал, даже не заметив, что шнурок на левом ботинке развязался...

Том начинал выдыхаться. Кислород входил в легкие и тут же вылетал обратно, не продержавшись там и секунды. Такая маленькая дистанция... Он обернулся. За его спиной лежала широкая полоса асфальта, вдалеке бежала фигурка Торранса, но во рту нигде не было видно. Значит, за эти секунды он пробежал так далеко... Не мог же он пропустить ее... За десять метров от него на стене болталась, как хилый и уже давно дохлый червяк, веревка. Том облегченно выдохнул и тут же закашлялся. Мозг без притока кислорода совсем не соображал.

Осознание действительности вернулось к нему через десять секунд, но Торранс за это время пробежал рекордно большое расстояние. Между двумя заклятыми врагами, которые совсем недавно впервые увидели друг друга, оставалось не больше ста метров. Том полез по веревке наверх и долез до середины, когда Торранс ее дернул. Руки на какое-то мгновение отпустили спасительный трос, и лишь ноги пытались зацепиться за хоть какие-нибудь выбоины в стене...

Потом потные ладони ухватились за спасительный выщербленный кирпич, но Торранс уже следовал за ним, и его рукам оставалось каких-то десять сантиметров до ног Тома. Он нашел в себе силы, ухватился за край стены и

подтянул свое тело наверх. Свесился на руках на ту сторону и посмотрел вниз.

До земли было метров пять. Не так много, но если неправильно упасть, можно вывихнуть лодыжку. Только этого еще не хватало.

Том разжал пальцы и плюхнулся спиной на землю, больно ударившись хребтом. Из глаз вылетели искры и совсем непроизвольно потекли слезы. Не знал он, когда врач говорил ему про искривление позвоночника, что это может быть так больно. Том приоткрыл глаза и через слезную завесу увидел смутный силуэт Торранса, стоящего наверху и готовящегося прыгнуть, чтобы ботинками выпустить Тому все кишки.

Том улыбнулся, вспомнив, что в сумке, которую он скинул с плеча, лежали несколько миллионов долларов. Да что несколько, там их десятки.

Торранс приготовился к прыжку. Том закрыл руками лицо, смутно подозревая, что это может спасти жизнь, если тот вздумает приземлиться ему на голову. Несколько секунд прошли в мучительном ожидании...

Послышался крик и звук падения где-то за метр от Тома. Он резко открыл глаза, убрал руки и посмотрел вправо. Там, со струйкой крови, вытекающей из головы, и скрученными вместе ногами, валялось тело Дэнни. Его голова разбилась о твердый асфальт, но он, казалось, еще жил. Том подполз к нему и пощупал пульс. Точно, жив как бык.

Оторванный кусок шнура, на который Торранс наступил при падении, так и лежал на верхушке стены. Том встал, несмотря на боль в спине, такую жуткую, что хотелось падать.

Он улыбнулся и взял Дэнни за обе руки. Извините, придется немного испачкать ваш пиджак. Вас ожидает небольшое путешествие. Позвольте мне стонать за моей сумкой. Большое спасибо.

Том еще раз улыбнулся.

Дэнни очнулся, и на него тут же подул холодный колючий ветер. Он забирался под ужасно грязный пиджак и ставшую черной рубашку, залетал в одно ухо, продувал мозги и вылетал через другое. В башке стреляло, как будто кто-то изредка пускал пулю в его голову. Ноги (и вывихнутая лодыжка) жутко болели.

Он огляделся, и поначалу его ослепило кристальной белизной. Когда глаза немного привыкли, он увидел, что находится в горах. Смеркалось.

Через минуту он узнал это место. Здесь лет тридцать назад он жил вместе с отцом и матерью, здесь отец пытался его убить, здесь он умер, потеряв рассудок. Но Дэнни знал, что не отец старался прикончить его, а Хозяин. Маска.

Он заметил вдалеке Гардвича. Когда тот увидел, что Дэнни очнулся, он помахал ему рукой и улыбнулся, а затем встал и подошел.

-Узнаешь?-спросил он.

Только маленький кусочек солнца торчал из-за горизонта, и Дэнни молился, чтобы хоть он исчезал как можно медленнее.

Дэнни знал, что такое Отель в темное время суток.

-Зачем ты меня сюда привел?

Но закат наступал неумолимо, и с каждой секундой горы темнели, тени начали охватывать белоснежную площадку.

-Не привел, а привез,-Гардвич улыбнулся.-Я привез тебя сюда, чтобы увидаться с Хозяином.

Красное небо внезапно потемнело, и сумерки охватили скалы. Теперь ночь безраздельно властвовала в горах.

-Бесполезные надежды. Отель давно мертв,-ответил Дэнни.

Эх, как бы ему самому хотелось в это верить.

Гардвич рассмеялся.

Теперь отовсюду доносились странные звуки. Завывания, скрежет, шепот, но самое главное – Отель под ними *стонал*.

-Ты слышишь?-тихо спросил Том.-Хозяин скоро придет.

Гардвич напоминал слабого кролика, готового сейчас же поддаться первому пришедшему. Он с благоговейными глазами слушал постанывания и тихие

речи, произносимые, казалось, самим ветром. Дэнни внезапно подумал, что пора действовать.

Он нашел в себе силы встать и протянуть руку к Тому. Тот отдернулся и посмотрел на нее, как на огонь, уже пожирающий его.

-Не подходи!-крикнул он.-Скоро придет Хозяин!

Еще раз дунул ветер.

-ХОЗЯИНА НЕ БУДЕТ!-в глазах Дэнни промелькнуло дьявольское пламя.-Я УНИЧТОЖУ ОТЕЛЬ И ЕГО ЗАОДНО! А ПОТОМ И ТЕБЯ!

Он оскалился и напрягся, чтобы нанести мысленный удар Отелю своим сиянием. Каждая его мышца напряглась, но вскоре они расслабились. Под снегом что-то будто крикнуло и затихло, продолжая лишь тихо стонать.

-Ты не можешь,-произнес Том. Его губа дрожала.

Дэнни вновь напрягся. Отель снова крикнул, на этот раз более жалостливо.

-Скоро придет Хозяин,-опять неуверенно подал голос Том.-Он разозлился.

Дэнни лишь злобно оскалился.

Каждый удар изменял его лицо. Сначала добавились морщины около глаз. После второго веки чуть опустились, придавая усталый вид.

Дэнни еще раз напрягся, ударил и расслабился. С щеки потекла кровь. Он удивленно дотронулся до нее пальцами и попробовал на вкус. Да, кровь.

Том чуть отполз в сторону. Дэнни стал так жутко похож на отца... на Джека.

Еще один мысленный удар и последовавший за ним крик, уже переходящий на более высокие тона. Отелю было больно.

Новая рана появилась чуть выше брови. Дэнни ее не заметил.

Он продолжал бить Отель, и с каждым ударом все изменялся. Через десяток ударов от щеки отслоился кусок кожи. Он пролетел, как бумажка, пару метров до земли и остался лежать там, изредка гоняемый ветром.

Еще удар. Еще. Получи, мразь.

Лицо походило на бифштекс, не совсем прожаренный, но уже готовый к (убийству) употреблению.

Торранс повернулся к Тому. Его глаза жутко блестели, единственное живое место посреди этого кладбища.

Оскал монстра появился на лице. Это отбило всякую охоту улыбаться, но Том все-таки не сдержался.

-Какого черта ты лыбишься? Ты не исполнил приказ Хозяина!-сказал Торранс.

-Я...

-Заткнись!-прокричал Хозяин.-Я не готов выслушивать твои завывания!

Отель перестал стонать и кричать, теперь он будто бы смеялся.

Довольный своей победой. Довольный тем, что наконец-то достал Дэнни.

Хозяин подскочил к своему провинившемуся, уже не нужному подчиненному и вырвал ему кадык. Том секунду поболтал ногами и затих.

Теперь он наказан. Хозяин оскалился. На почти уничтоженном лице Дэнни, теперь так напомиавшим отца во время того случая, промелькнуло сострадание. Он было уже повернулся к телу Тома, но Хозяин оказался сильнее. Все тело Дэнни было в его распоряжении. Он направился к машине только что погибшего.

"Отель Оверлук вновь отстроен!

Мы рады сообщить, что Отель уже готов к вашему приезду! Мы ждем вас у себя в любое время года. Зимой можно нанять проводника".

Человек со шрамом вместо лица покрутил в руках листовку и бросил ее в корзину. Все в точности как было. Каждая комната, Бальный Зал, "Колорадо" и лифт – все на месте, все такое же. В подвале стоит обогревательный котел, который автоматически сбрасывает давление, и никакие (непутевые сторожа) неприятности ему не страшны. Хозяин поднялся со стула и пошел к выходу. Наконец-то воцарилась справедливость – Хозяин теперь истинный хозяин Отеля.

Внизу зашумели туристы. Каждый из них хочет сфотографироваться в

Бальном зале (Снять маски!) или выпить в заново отстроенном баре "Колорадо".

Дэнни промелькнул на лице, покрытом шрамами, но Хозяин его подавил. Ничего, не впервой. Скоро он совсем исчезнет, и можно будет насладиться свободой.

Фанфик по "Сиянию" С. Кинга